

Зима и осень — факт. К чему скулёж!
И кто-то будет петь извечно

И — пусть. А ты не ставишь их ^{гимны им.}
ни в грош — ^{ни в грош —}
Ведь для тебя лишь летом мир хорош
Плюс — к маю отношение взаимное:
И мил, и гожд — когда с июнем схож.

«Моё-о — кричишь. — Моё-о — ты,
диво дивное! —
С премноготравьем, выстиранным ^{ливнями,}
С лучами солнца, острыми, как нож.
О, это лето! — с ночками

недлинными,
Хмельными и пропахшими польнью, и
Где небо густозвёздное — моё ж!

Моё-о!!! Ах, лето — время ^{птицесинее!}
Родное, золотое, антизимнее,
Где каждый день, хоть пасмурный — ^{погожд!}
Во мне ты, лето, здесь — в душе,
в груди моей!
Поешь, звенишь струною ^{мандолиновой,}
Сияешь — как бриллиантовая брошь.

Люблю тебя! — хоть ты и ^{комари-и-иное,}
И хоть не без жары (куда уж, блин, ^{её!})
И с пылью (как уж только не ^{ругнёшь!}),

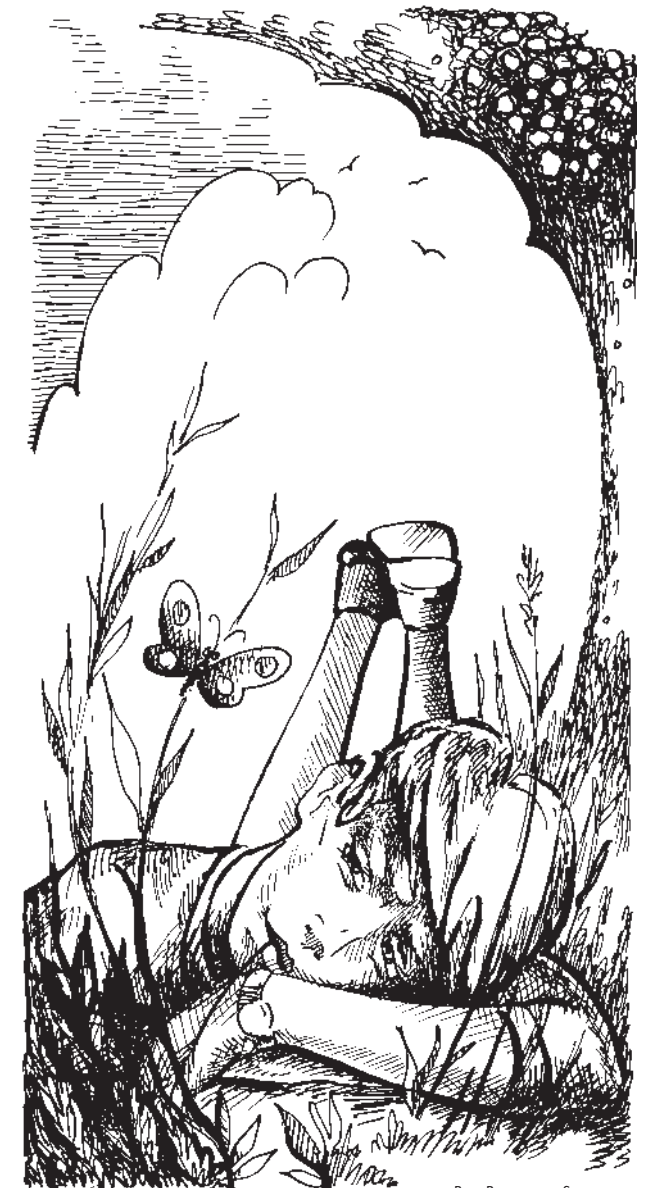
И с мухами ещё (едрёна вошь!)...
Плюю на вопли: «Гения не трожь!»
Ну не приемлю — как Он ^{ни пригожд —}
Унылья пору с ночью гуталиновой —
Очей очаровательную ложь!

А лето не любить — нельзя! Оно ж —
Как... (От бессилья слезы крокодила ^{льешь:}

Хоть заищись, слов нужных ^{не найдёшь.)}
И шепчешь в синеву — как песнь ^{поёшь —}

Признания в любви слова невинные:
«О, волшебство! — Нетленное,

былинное,
Не только ты моё... И всё ж... ^{И всё ж —}
Моё!»

Этот номер готовили:
Антон Федоров (ответственный редактор): 117526, Москва, Ленинский пр., 144/5, кв.61; e-mail: hcab@gagarinclub.ru;
Юлия Налбандян: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: nalb@math.rsu.ru;
Олег Логачев (верстка): 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2; e-mail: duric@online.nsk.su;
Борис Тараканов: 125299, Москва, пер.2-й Новоподмосковный, 3а, кв.5; e-mail: boris@cdr.u.com;
Мария Троицкая: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maia@herm-p.jinr.dubna.su.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это.

Василий Кожевников

Рис. Владимира Савватеева

«ФОМАЛЬГАУТ» ИЩЕТ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Уважаемая редакция!

Пишет Вам председатель совета Северодвинского клуба любителей фантастики «Фомальгаут». Наш клуб в городе корабелов существует не так давно и еще очень немногочисленный, но мы постоянно ищем контакты с единомышленниками. К сожалению, в Северодвинске движение любителей фантастики находится в глубоком кризисе. Отчасти это связано с социальными проблемами, отчасти с изменившимся кругом интересов молодежи и студентов. Мы, в меру сил, старались объединить в единое целое тех немногих, кто еще остался верен движению НФ. Конечно, не имея материально-технической базы, да и просто житейского опыта, трудно строить эффективную работу. Однако это нас не пугает.

По состоянию на настоящий момент сделано не так уж и мало. Общими усилиями был выпущен первый номер журнала КЛФ «Фомальгаут». Авторами стали сами участники КЛФ. Конечно, журнал еще очень далек от совершенства, но это пока только первый опыт. Мы не намерены останавливаться на достигнутом. В своих начинаниях мы хотели бы получить поддержку и от Вас. Нашему КЛФ хотелось бы наладить постоянный контакт с единомышленниками в регионах. Было бы очень неплохо получить от Вас адреса нескольких клубов любителей фантастики России.

Ожидаем ответа по адресу:

- 164500, г. Северодвинск, Архангельская область, главпочтамт, а/я 55. Зайцеву Денису Михайловичу

МИХАИЛ НОСКОВ РАЗЫСКИВАЕТ

8-й, 11-й, 12-й выпуски «Той стороны».
612020, Кировская область, п. Ленинское, ул. Кооперативная, 3, кв. 1

НИКТО ЕЩЕ НЕ ОТКАЗЫВАЛСЯ ОТ НОВОЙ КНИГИ ВЛАДИСЛАВА ПЕТРОВИЧА - И НЕ ОТКАЖЕТСЯ

Александр Зорин

Поздние вещи Крапивина, хотя я читал их не все, и мне не так ложатся на душу, как прежние. Царапают. Но Миша Веретенников в «Голосе» слишком резок. Тут в нем, по-моему, говорит легкое читательское разочарование: я ожидал одного, а мне подсовывают другое в той же обертке. Во-первых, явные и даже утрированные параллели с «Комсомолкой» конца 80-х, «сюжет в лучших традициях американских боевиков» (слава богу, не в худших!) и прочие подобные претензии можно предъявить не одному Владиславу Петровичу. Это явление достаточно общее. Возьмите написанное за эти же годы Булычевым, поздних Стругацких (включая «Витицкого»)... Так что Крапивин не виноват, с ним-то все в порядке, не «просто по привычке» продолжает он писать и именно в таком духе. Причина не в том, что он «написал уже свою Книгу». Он все еще ее пишет, но сейчас просто не может писать ее иначе. Рад бы, да не может. Как учили классики, «жить в обществе и быть свободным от общества» нельзя». Поди-ка, напиши что-либо проникновенное и светлое после рядовой ныне сводки новостей! Руки не поднимаются, поневоле начинаешь писать о том, о чем сердце болит, о чем чувствуешь себя обязанным написать. Отсюда, может, и некая заданность, а от нее — схематизм.

Ну, а во-вторых, у любого писателя есть ранние вещи, «зрелые» и поздние. И, что почти общее правило, читатели к поздним всегда холоднее относятся. Вот те же Стругацкие. Что с большим удовольствием будете перечитывать — «Понедельник...» и «Трудно быть Богом» или «Град обречённый»? А у Владислава Петровича в «Сказках...» есть откровенные аллюзии из «Града»... В поздних вещах автор всегда, по-моему, пишет не столько о своих героях, сколько о своих мыслях, о своем взгляде на мир, его окружающий. И, как правило, взгляд этот довольно печален. У Крапивина, кстати, есть великолепная вещь, просто временной срез всего его

творчества — «Мушкетер и фея». Цикл с одними героями, писавший десятилетия. От почти «некрапивинских» ранних «Рогатых викингов» до печально-мудрой «Тайны пирамид». Ну, а насчет того, что в этих поздних вещах «не видно впереди светлого, все темнота и мрак», так тут, похоже нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Владислав Петрович еще большой оптимист и жизнелюб в сравнении со многими. Он, кажется, до сих пор ухитрился не изменить своему изначально-давнему правилу — с его героями не случается ничего безнадежно неоправданного. «Никто не разбился...». Руки не поднимаются. Так что в этом отношении впереди по-прежнему светло.

Корить же автора, что поздние книги у него не такие, как ранние, дело бессмысленное. Все равно, что сетовать — зимой-де, холоднее, чем летом. Никому не приходит в голову обвинять Марка Твена в том, что он в свое время написал «Таинственного незнакомца», а не второго «Янки при дворе короля Артура»? Меняется писатель, меняется его взгляд на цель своих писаний, меняется мир и взгляд писателя на мир. Написал бы Крапивин «Острова и капитаны», скажем, в 1967? Вряд ли. А сможет ли он написать сейчас, допустим, «Ковер-самолет»? Сомневаюсь. Всякому овощу свое время. Хотя я тот же «Ковер...» перечитаю с куда большим удовольствием, чем, например, «Лоцман». И, как погляжу, со многими так.

Но тут надо иметь в виду, что перечитывание и чтение — две большие разницы». Перечитывая, ты еще и вспоминаешь, как это было в первый раз, возвращаешься в то время, а в книге ищешь то, чего не замечал ранее. Ну, а новые вещи, да еще на обрывную злобу дня...

Хотя никто еще не отказывался от новой книги Владислава Петровича — и не откажется.

- 305026, Курск, пр. Ленинского комсомола, 75, кв. 140

ИСК К ПИСАТЕЛЮ

Николай Рубан

Этот день судьбы всего мира обвели в своих календарях жирной черной рамкой. И назвали его Днем Судейского Кошмара. Именно в этот день по какому-то невероятному совпадению на суды всех стран обрушилась лавина исков к писателям от пострадавших читателей.

Древняя старуха пеняла Грину за то, что по его милости она всю жизнь просидела на берегу моря в ожидании прекрасного принца под алыми парусами, отмахиваясь от вполне приличных женихов из своей деревни. Рафинированная студентка Кембриджа, дочь миллионера, впарила иск Шекспиру. Надеюсь найти своего Ромео во враждебном стане, она не придумала ничего умнее, как отправиться на панковскую дискотеку в Южном Бронксе, где и была нормально ограблена и изнасилована немытыми завсегдатаями упомянутой дискотеки. Был даже иск от бомжа из Чертаново. Он, по примеру героя О.Генри, обменял свои чудом сохранившиеся часы на гребенку, чтобы преподнести её в подарок своей подруге к Рождеству. Гребенка была пластмассовой, а не черепаховой, но это мелочи. Однако то, что ей преподносят не вожделенную бутылку (на Рождество-то, сам Бог велел!), а китайский ширпотреб, любимая расценила как издевательство и огрела истца по голове порожней стеклотарой.

Психиатры всего мира в тот день заработали солидные гонорары, пользуясь несчастных жрецов Фемиды...

О чем это я? Да так, фантазирую. А навели меня на это размышления над сердитыми письмами некоторых читателей в «Голосе» и на крапивинском форуме в Интернете. Главная их мысль: не бывает такой дружбы, не бывает в жизни таких ребят, как в Ваших книгах, уважаемый Писатель! Чего это Вы нем всю жизнь голову морочили? А теперь заставляете разочаровываться в идеалах, будучи крепко стукнутыми жизнью о разбитое корыто.

Давайте попробуем подумать, над этим, ребята. А для этого отойдем чуть в сторону и спокойно подумаем: а для чего, собственно, живет человек? Если коротко, то для того, чтобы изменять существующий мир. И получать от этого ощущения — чем сильнее, тем лучше. Каждый изменяет этот мир в меру своих способностей. Одному — звездолет построить, другому — ребенка воспитать, третьему — сад вырастить. Даже если он отпетый дадырь, все равно он этот мир изменяет: съел котлету, выпил рюмку —

хоть чуть-чуть, а мир изменился. А если не любит он созидать? А празднично созерцать мир он не может ввиду высокой деятельности природы? Тогда он должен что-то разрушить — тоже ощущения! Становится полководцем, подрывником или просто (если мозгов совсем маловато) — шпаной, что уличные телефоны курочит. Так или иначе, но человек изменяет существующий мир.

Точно так же и писатели (художники, режиссеры:). Одни — назовем их условно Созидатели — стремятся изменить мир к лучшему. Они и создают «Дары волхвов» и «Алые паруса», «Ромео и Джульетту» и «Сикстинскую мадонну». Другие — снимают фильмы-катастрофы, триллеры и боевики, пишут батальные полотна и фэнтези с морями крови, ставят Гоголя и Чехова так, что пресловутая «Эмманюэль» — невинная гимназистка по сравнению с их героями. Разумеется, грань между теми и другими провести можно очень и очень условную. А уж спорить, кто нужнее — вообще бессмысленно, как бессмысленно спорить, какая сторона монеты важнее. Обе важнее, так как суть две стороны одного явления — единство, елки зеленые, и борьба противоположностей.

Значит, что? Крапивин в своих книгах, как писатель-созидатель, не просто хочет показать каков этот мир на самом деле, а хочет изменить его к лучшему. А улучшить его он хочет через нас с вами, ребята, через своих читателей. А дальше — у кого как получится, на что у кого пороуху хватит. Один станет хорошим педагогом. Другой — хорошим писателем. Третий... Да хотя бы просто проживет жизнь как порядочный человек и создаст своим детям нормальную жизнь — это не так уж и мало по нынешним временам.

А мораль сей басни такова, люди: все мы с вами разные. И для каждого из нас книги Крапивина будут чем-то своим. Для одного — учебником жизни (хотя бы как должен родитель с учителями разговаривать), для другого — своим Островом, на котором всегда можно укрыться от такой гадской жизни. И если что-то не так в жизни складывается, может быть, все-таки стоит спросить с себя самого? А что ты, собственно, сам из себя по жизни представляешь? Если ждешь что тебе всё другие сделают — то извини, Крапивин тут ни при чем. С таким же успехом ты бы мог всю жизнь Зурбаган искать, а потом предъявлять к Грину претензии. А слабо самому Зурбаган построить? Или хотя бы основать? Наверняка будет много несогласных. Давайте, люди, пишите — поспорим!

ОСТРОВ НА ДИВАНЕ

Светлана Верхованцева

Я родилась 13 октября 1975 г. В понедельник, день поэтов, писателей и неудачников.

Детство было очень коротенькое и протекало среди банальных блочных домов, дворов с покосившимися тяжелыми калечками (простите, качелями), гаражей, мусорных свалок и грязных речек — словом, среды самой обычной обстановки, окружающей городское дитя.

Некоторое житейское однообразие помогало скрашивать собственное воображение. Я сочиняла стишки, песенки, сказки — еще в два года, сидя на горшке; потом по ночам; в детском саду; за партой... и на больничной койке.

Кто знает, может, эта «детская беспечность» и могла мне остаться в живых.

...Когда меня выписали, я снова, как раньше, пошла на соседний двор. Железные качели выкопали и увезли на свалку. И я о том не жалела, ведь, к счастью, я их пережила.

Откуда мне было знать, что эти проклятые КАЛЕЧИ еще нанесут мне свой последний, самый болезненный удар?

Вскоре опять были месяцы больницы, год больницы, бесполезная попытка вступить в контакт с «небольшими, психически нормальными» девчонками, школа-интернат слабовидящих детей, опять год больницы и «долгие дни заточения»: четыре стены моей комнаты, где лет за пять-шесть я кое-как закончила экстерном среднюю школу.

Свободного времени было, как говорится, хоть отбавляй.

В те счастливые дни, когда я чувствовала себя хорошо, я копалась в школьных тетрадках, составляя план Острова Попугая, или (о радость!) разговаривала со

своей учительницей русского языка. И очень много читала.

Остров Попугая я придумала еще в детстве, но детство осталось где-то за больничными стенами, и Остров надо было восстанавливать, можно сказать, на пустом месте.

Что же касается «моего» Крапивина — то он, при разных обстоятельствах и временах, тоже казался мне разным. Одинаково хорошего или плохого Крапивина у меня не было никогда. И, думаю, это хорошо. Бывало, его книги давали мне повод для активных действий, «подталкивали» вернуться на МОЙ остров. И я направлялась туда, и в другие места... А Крапивин оставался далеко позади. В общем-то, правильно сказано: не нужны никакие волшебные страны, если ты один.

А с кем-то разговаривать приходилось крайне редко. Может, одиночество и лечит, но я до сих пор до конца не принимаю историю о мальчике, променявшем первую любовь к девочке на сказочную страну и дружбу с мальчиком-летчиком. Этот парень не знал настоящего одиночества и не ценил первой любви. Да и не только о детстве, надо и о юности подумать.

Чтобы вконец не зачахнуть, я собирала разные безделушки. Однажды через газету для инвалидов познакомилась с девушкой-коллекционером. Мы обменивались открытками и FB — книжечками дружбы. В одной такой FB я нашла адрес человека, увлекающегося (неужели?!) творчеством Крапивина. Это оказалась Лена Овчинникова, редактор «Командора». Я очень нервничала, пока ждала, что напечатает мои стихи. Но оказалось, нервничала напрасно. Напечатали почти все.

...Мне стали приходить выпуски «Командора», потом я печаталась еще раз. Был даже небольшой отзыв на мои стихи и рассказы.

Шел 96-й или 97-й год. Помню, я читала «Командор» и чувствовала себя «не в своей тарелке». Я-то некогда ожидала встретить отдельного зрителя, а тут — незнакомые ребята, незнакомые взгляды, интересы... Я не знала, как подступиться.

Алена Мыльникова

Большое спасибо за «Голос»! Газета мне очень нравится, особенно тем, что я почувствовала реальную связь с «лоцманитами», увидела, что клуб действует, что он не прекратил своего существования. Живя в Приморском крае, я всегда ощущала оторванность от центра — даже тем фактом, что газеты к нам в поселок приходили через день или два. В своем окружении я не нахожу отклика на мое увлечение произведениями В.П.Крапивина, поэтому клуб имеет очень большое значение для меня.

Как-то раз меня внезапно окатил «поток вдохновения». За полгода я написала сразу три больших истории о жизни королевского стражника Кузи Полупушкина («Три дуэли», «План Робкинберга» и «Кольцо для тигра»). Тогда же, без всяких чистовиков, мои писания попали в печатном виде на страницы «Командора». В это время авторы статей и редакторы газеты выясняли (и очень бурно) отношения с г.Цукерником. Я наивно надеялась, что, будучи в таком вот «запале», поругают-покричат они и меня. Но злосчастную писанину так и не заметили.

«Поругала» меня критик одной из пермских детских газет, к которой я, махнув рукой на «командорцев», отнесла свое сочинение. «Слишком нудно», — сказала она.

После этого писать не хотелось месяцев шесть... В дальнейшем критики и вовсе советовали бросить писать — тем не менее за год я придумала много историй о старых и новых похождениях Кузи (не попавших в «Командор»). Переделка же старого идет, однако, туго. Видимо, не хватает все-таки «живого» отзыва.

...В декабре прошлого года, совсем неожиданно, мне пришло письмо от Олега Логачева. Олег призывал меня «Быть участником спектакля, а не зрителем». На что я охотно согласилась.

— Да что же конкретно он имел в виду? — спросила я после отправленного Олегу письма у одной из своих знакомых.

— А ты разве не знаешь, — ответила он. — Создается новая газета.

— Новая — это хорошо! — подумала я.

...Что ж, в добрый путь! Хотелось бы только, чтобы содержание любой газеты было ПОНЯТНО И ИНТЕРЕСНО всем. А не казалось запутанным какому-нибудь отвыкшему от общения новичку, как это получилось со мной, когда я впервые пришла в клуб.

• 614094, Пермь, Стахановская, 3, кв. 44

Одним из моих желаний со времени вступления в клуб (уже семь лет! Не верится даже) было желание чем-нибудь помочь. Но что я могу предложить, живя «на краю света» и не имея под рукой никаких технических средств? Может быть, все-таки найдется дело и для меня?

Родилась я 4 марта 1978 г. в поселке Тимофеевка Приморского края, который находится на берегу Японского моря. Однако почти всю жизнь прожила в поселке Горнореченский (около 40 километров от моря). Закончила музыкальную школу по классу фортепиано. Сейчас учусь на V курсе филологического факультета Уссурийского государственного

Структуры. Игра требует полного серьезы — жить или не жить. Хотя условия, конечно, чуть смягчены.

И вложенная прекрасная сказка про пилота Максима — жизненна. Как жизненна задача прикрытия. Наверное, не случайно Смута на Руси началась все-таки с угличского инцидента. С гибели законного наследника престола. Угличский инцидент — дело, понятно, темное. И наследник престола был далеко не ангел во плоти, а достойный сын своего отца — чего стоят его утренние молитвы; и неясно, был это несчастный случай или убийство, и если убийство — то кто его затеял... Но серьезная смута началась именно с этого момента.

Я не являюсь сторонником монархии в нашем историческом случае. Хотя бы потому, что не вижу законного монарха или личность, более-менее пригодную для такой работы. Просто хочу напомнить старые дела...

Итак, о чем эта повесть? Да всем о том же. Делай, что должно, и пусть будет, что будет. Живущий так будет жить в личной чести. Прочего не гарантировано.

Боль создания мира

Как легко, оказывается, создать набор миров... Просто поступить по чести — а не по стандарту или привычке. Легко? Решайте сами. За себя. Очень личное это дело.

Но? поступив по чести один раз, ты оказываешься в плену у чести. Потому что не можешь не оказаться. Потому, что ставишь сам себе новую планку — без этого не выходит. Дело, опять же, личное.

Крапивин, похоже, надеется улучшить человечество своей литературой. И работает в этом направлении. Что же, это — путь. И любой шаг, сделанный по нему, для нас нужен и важен. Потому что любой путь состоит из шагов — то коротких, то длинных. Не шагая — не дойдешь.

Храни меня, мой мир

А вот, к сожалению, нереальный пласт повести. Не стоит надеяться на то, что честь спасет тебя от серьезной беды. И хорошо бы, только... Только не получится так. И спасение Артема в конце романа — к сожалению, лишь попытка автора хоть как-то воздать ему. Наивно, к сожалению. Как и возврат его с Кеем из темпоральной петли. Впрочем, кто ее, эту физику времени, разберет...

Не я. Надеюсь, что кто-то до этого доберется.

Личное

У меня есть теория, делающая жизнь по чести еще более оправданной. Каждый поступок человека порождает мир, параллельный нашему. Похоже, что если это так — то мир будет лучше и честнее, если ты поступаешь соответственно...

Всем — спасибо!

• 347900, Таганрог, ул. Розы Люксембург, 46/1, кв. 63
• bob_meh@mail.ru

Рис. Евгении Стерлиговой

ТЫ ВСЕГДА В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛ

«Мне нечего сказать о солнцах и мирах —
Я вижу лишь одни мученья человека»
(Откуда - не помню)

Борис Механцев

2000 год начался с публикации в «Уральском следопыте» крапивинских «Лужаек». Я проглотил эту вещь за несколько часов чистого времени. Не умею читать по-другому. Не получается. В хорошей повести надо тонуть — с самого начала.

Первое эмоциональное впечатление простое. Боль. Та боль, через которую приходит катарсис. Боль за мир, который тебя окружает — вот первое и, наверное, самое яркое эмоциональное впечатление. Наш мир — жесток. В первую очередь для порядочных людей. С этим надо просто жить, понимая. И держать жестокость на удалении — иначе просто не выдержит сердце. Конечно, это ясно и без этой повести. Но такие вещи помогают жить. Потому, что многим — больнее, чем тебе. И многие — беззащитнее. Вне зависимости от возраста.

Бывают хорошо сделанные книги, подсовывающие суррогат жизни. Анестетики. Только анестетики делаются на два вида. Одни убивают боль, оглушая и отупляя. Другие вызывают привыкание. Обычные наркотики. Здесь другое. При жестких и жестоких реалиях — и нереалиях — прорывается простое. Самый простой способ уйти от своей боли — взять на себя чужую. Это совсем не легко, а на первый взгляд тоже больно. Только когда ты помогаешь — или пытаешься помочь кому-то — боль уходит из этого мира. Надеюсь — в никуда.

Только надеюсь.

О чем эта повесть?

Безлюдные пространства выросли из Кристалла. Наверное — потому, что миры Кристалла оказались населены теми же людьми. И потому, что проблемы и заботы у персонажей миров Кристалла оказались теми же, что и у нас, живущих в России.

И результат может быть только тот же.

Здесь — другое. Малоаселенность миров — и глубокая взаимозависимость мира и его обитателей приводит к эмоциональной самодостаточности мира. Только творя мир — а любой твой Поступок — или отсутствие такового — приводит к акту Творения — ты можешь существовать. Иначе тебе просто нет хода в эти миры.

Дело уже серьезное. Мячом или чем еще там не отбиться от тех, кто оказывается врагом

педагогического института (УГПИ), в середине апреля закончилась учеба, затем сессия, диплом и государственный экзамен. А потом я — вольная птица.

Когда я была на практике, многие удивлялись тому, что мне нравится эта работа. Пусть не всегда гладко проходили уроки, пусть подготовка к занятиям занимала порой всё свободное время, но всегда, выходя из школы и вспоминая проведенный день, я радовалась. Радовалась тому, что имею возможность общаться с детьми (которая, впрочем, у меня была всегда), тому, что я все-таки им нужна.

Недавно в «Клубе путешественников» рассказывали о барке «Крузенштерн». Когда он заходил во Владивосток в апреле 1996 года, я специально для того, чтобы посмотреть на барк хоть издалека, поехала в город. И мне улыбнулась удача: я не просто увидела «Крузенштерн», но и побывала на палубе корабля! Никогда не забуду эту поездку, жаль только, что тогда у меня не было фотоаппарата. Кстати, там же, то есть на «Крузенштерне», я случайно встретила Ольгу Пискову (Герашенко), это единственный член клуба, с которым я встречалась.

Я люблю песни из кинофильмов, как детских, так и взрослых, знаю многие наизусть. Лет с двенадцати я начала записывать их на магнитофон, покупала пластинки, и теперь у меня неплохая коллекция. Очень часто слушаю песни отряда «Каравелла», а когда этих записей у меня еще не было, я сама сочиняла мелодии к стихотворениям Владислава Петровича. У меня даже где-то сохранилась кассета с этими пробами. Мне очень нравятся стихи ВПК, поэтому я начала выписывать их в тетрадку. Я согласна с теми, кто предлагает издавать произведения Владислава Петровича, и особенно мне понравилось предложение Сергея Соболева о выпуске кассет с песнями и видеокассет с фильмами.

В одиннадцать лет я прочитала «Летчика для Особых поручений» и удивилась, как легко и привычно сочетается сказка и реальность. Это было необычно, ведь до Крапивина я не встречала чего-то подобного. С тех пор я начала искать книги ВПК и, бывало, встречала их там, где совсем не ожидала: на самой отдаленной полке поселковой библиотеки, в читаных-перечитанных журналах «Пионер», которые

раньше тоже были моей страстью. Трудно сказать, что именно мне больше нравится у Крапивина, я люблю всё, однако есть у меня любимые вещи. Это «Голубятня на желтой поляне», цикл «В глубине Великого Кристалла», «Острова и капитаны», «Трое с площади Карронад» и всё остальное, но вышеперечисленные вещи я приберегаю «на потом», чтобы насладиться ими, поскольку я всегда всё самое вкусное оставляю напоследок.

Кроме Крапивина я люблю читать книги про школу (то есть всё, что читала в детстве), очень нравятся Вильям Козлов, как «взрослые» романы, так и повести для детей; из классики предпочитаю зарубежную литературу, но и русскую читаю с удовольствием. Вообще же, если перечислять все мои литературные пристрастия, то на этом листе не хватит места. Кроме всего прочего люблю классические детективы (Э.По, А.Кристи) и кое-что из фантастики (А.Казанцев, Рэй Бредбери, Саймак), фэнтези.

У меня однажды была история, немного похожая на ту, которую рассказывал Борис Тараканов о скульптуре моряка. Года три назад я первый раз решила поехать в Уссурийск на автобусе, который останавливается в Арсеньеве на час. Дорога к вокзалу идет длинной-длинной улицей с аккуратными домиками. Уезжая из Арсеньева по этой же улице, я смотрела на эти домики и близкие невысокие сопки. Была поздняя осень, и на фоне голубого-голубого неба чернели деревья. Улица тянулась долго, мне немного надоело смотреть, я отвела взгляд, а когда снова посмотрела на ближайшую низенькую сопку, увидела человека в куртке с согнутой правой рукой. Это был памятник Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву, а рядом — выбитое в камне лицо Дерсу Узала. Все это, конечно, я узнала позже, а в первое мгновение я очень удивилась. На этой сопке находится парк, а В.К.Арсеньев стоит на краю и смотрит на город, который раскрывается перед ним, как на ладони. Теперь всегда, когда проезжаю по этой улице, смотрю на памятник, и мне кажется, что сказка где-то рядом.

• 692401 Приморский край, Кавалеровский район, пос. Горнореченский, ул. Кедровая, д.42, кв.1

МЕСТА, КОТОРЫЕ МЫ ЖДЕМ

Денис Иванов

Прочитал «Письмо другу», и опять возникла одна давняя мысль.

Когда мы говорим: «хорошая книга», «эта книга мне нравится», «сильная книга», «мой автор» — мы, как правило, объединяем под этим понятием книги, которые произвели на нас сильное впечатление, заставили как-то по-другому посмотреть на мир —

или нам просто было хорошо, когда мы их читали. Однако некоторые из этих книг мы готовы в последствии перечитывать снова и снова, а некоторые просто уважаем — «да, сильная книга...», — но перечитывать при этом не тянет.

Конечно, существует масса критериев, по которым мы — осознанно или неосознанно — выделяем «своих» авторов и «свои» книги, которые готовы перечитывать, каждый раз находя для себя что-то новое. Но, мне кажется, одна из основных причин подобных привязанностей — это близость читателю авторского восприятия мира. Я сейчас говорю в первую очередь не столько об общности

философских, этических или идеологических взглядов, а скорее о близости образов, из которых состоит книга — описания героев, каких-то элементарных ситуаций, настроений, движений души, описания природы и т.д.

Поскольку тема необъятная, ограничусь только одной гранью.

Бывает так — читаешь книгу, и вдруг чувствуешь, что автор нарисовал картинку, образ, который точно совпал с тем, к чему ты подсознательно стремился. Вдруг чувствуешь, что нашел что-то свое. Так человек, прочитав книгу, начинает любить город, в котором никогда не был. Я сейчас говорю не только о Крапивине, просто Севастополь — очень яркий пример.

Ну, с городом проще. Он где-то есть, туда можно добраться (статья Юлии про Севастополь в № 5 «Голоса» отличный пример). Сложнее, когда образы более размыты, или вовсе не локализованы в пространстве. Просто остается ощущение, что нужно что-то найти, куда-то поехать — а что и куда, не знаешь. Но зато когда находишь этот образ, ощущение, состояние души не только в книге, но и в жизни, посещает забываемое ощущение спокойного счастья. Понимаю, что нашел что-то очень важное, что теперь всегда будет с тобой.

Проще на примере: помню, в свое время, когда я столкнулся с творчеством Клиффорда Саймака, меня больше всего поразило ощущение светлой, прозрачной, желто-коричневой Осени, пропитывающее его книги. Наиболее ярко это проявляется, наверное, в «Заповеднике Гоблинов», «Пересадочной станции», да некоторых рассказах (типа «Дом обновленных»). Однако потом я заметил, что этот образ — так или иначе — проходит через большинство его произведений, за исключением, может быть, нескольких ранних, да слишком откровенной SF.

Причем интересно, что сама по себе осень, как окружающее нас время года, мне в тот период совсем не нравилась. Так я и жил некоторое время, восхищаясь осенью в книгах Саймака и тихо не любя ежегодную осень, как преддверие горячо любимой зимы.

Так шло, пока как-то в октябре я случайно не попал на Олхинское плато (это район от Иркутска до

Байкала с невысокими, залесенными сопками и большим количеством скальников и каменных обнажений, 1-2 часа на электричке). То есть я там и раньше часто бывал, но все как-то или летом, или зимой, или в сылять. И вот в тот раз, сидя у костерка на одном из скальников и глядя на желто-зеленые сопки, я неожиданно поймал то ощущение спокойной радости, которое пронизывало осеннее настроение в книгах Саймака. Сложно сказать, что именно произошло, но это ощущение плотно слилось у меня с осенней Олхинщиной. С тех пор осенью я стараюсь почаще бывать в этих местах, и каждый раз нахожу что-то новое. Так вот удачно получилось.

Вообще, что касается образов, связанных с природой, то, видимо, похожая ситуация складывается с песнями и стихами, только там эти образы часто еще более неуловимы.

Видимо, все-таки есть какие-то места, куда тебя мягко, незаметно, но все-таки тянет. Иначе как объяснить, что вот нравились мне несколько КСПшных песен, содержащих образ степи, хотя в степи я не был. А потом как-то вдруг собрался, выбрался на Ольхон (остров на Байкале), и эти два образа (песенная степь и мягкие степные холмы Ольхона с пошвывающим ветром и нагромождениями древних камней и обелисков) очень точно наложились друг на друга. Так они у меня теперь и слились в один образ.

А иногда бывает по-другому — увидел какое-то место (горное озеро, долину) — и вдруг понимаешь, что теперь они всегда будут с тобой. Но это уже другая тема.

Давайте делиться найденными местами и временами. Неважно, где это найдено — в книге, на окраине города или где-то далеко, где был один раз в жизни и уже не знаешь — а так ли все было. Важно, что этот образ остался для тебя именно таким. И кому-то он может помочь найти часть себя.

И в заключение, еще один образ — мысль найденная у Куваева: «Есть такое поверье: для каждого человека на земном шаре имеется место, которое человеку неизвестно, но он может видеть его во сне. Если человек все-таки тем или иным путем найдет это место и поселится там, он будет счастлив до конца своих дней» (Олег Куваев, «Дом для бродяг»).

- 664033, Иркутск, а/я 23
- ostin@mail.ru

лично почину. У них нет и не может быть способов для профессионального воспитания, это не их функция. И проблема интернатов и заключается в том, что там дети как раз воспитания-то и не получают. Кто же может воспитать ребенка? Может, родители. То есть с чего начали, к тому и пришли. Лучшего, к сожалению, нет.

Когда АБС [Аркадий и Борис Стругацкие — Ред.] употребляли термин «учитель», они всегда имели в виду именно воспитателя, педагога. Учителя с большой буквы. Человека, который не только дает образование, но и прежде всего! воспитывает: превращает человеческого детеныша в Человека Воспитанного. Я уже много раз писал здесь, что проблема ОБРАЗОВАНИЯ, «квндрения знаний», и у нас в стране, и в мире худо-бедно, но решена. А вот с ВОСПИТАНИЕМ проблема, и как решить эту проблему, не ясно.

Второе. Вы говорите об отрицательном опыте и прерывании связи поколений. Отрицательный опыт Вы определили как опыт аморальный. Но Вы же сами говорили, когда объясняли замысел «Улитки на склоне», что с точки зрения морали подходит к будущему неверно. И действительно это так. Так как тогда можно говорить о том, что в это самое будущее может попасть аморальный опыт? И лично я считаю, что нет такого отрицательного опыта.

Мы всегда говорили только, что понятие ПРОГРЕССА находится вне морали. Что же касается Будущего, то оно как и Настоящее, как и Прошлое обязательно характеризуется какой-либо системой нравственности, причем система эта меняется чрезвычайно медленно тысячелетия понадобились Европе, прежде чем воцарилась там христианская мораль, и черт-те сколько еще веков понадобится, чтобы мораль эта сменилась на какую-то другую (неизвестную ныне) систему нравственных понятий. Когда мы говорим о «прерывании связи времен», мы имеем в виду не столько мораль, сколько образ жизни, модус вивенди, повседневный жизненный опыт, который систематически передается от родителей к детям. Этот опыт, конечно, не всегда отрицательный просто потому, что люди в массе своей вовсе не всегда плохи. Но он оказывается отрицательным непозволительно часто, так что доля подонков, жлобов, лентяев, жуликов и т.д. из века в век отнюдь не уменьшается, а в лучшем случае остается постоянной.

Учитель забрался в кабину птерокара и стал смотреть на знакомое окно. Голова неистовствовала. Хотелось лечь и закрыть глаза и положить на лоб что-нибудь холодное и тяжелое. «Мальчики вы мои, — подумал он, — неужели я вас не остановил? Ах, как это трудно, как тяжело, и не всегда уверен, прав ли ты, но в конце концов оказываешься всегда прав. И как все это замечательно, и радостно, и жить без этого нельзя...»

Свет в 18-й погас. Значит, можно идти спать. Спать хочется, но жалко. «Я, наверное, не все им сказал, что мог бы и что стоило... Нет, все. Скорей бы утро! До чего же мне скучно без них и одиноко! Паршивые мальчишки!» Учитель Тенин улыбнулся и включил мотор. Скорей бы утро...

НАТАЛЬЯ ШАХОВА.

«ТРУДНО ЛИ БЫТЬ БОГОМ?»

Наталья Шахова: *Готовясь к интервью с вами, я прочла множество ваших ответов на разные вопросы и в большинстве случаев почувствовала себя вашей единомышленницей. Но ваше стремление передать воспитание детей из рук родителей в руки специалистов мне глубоко чуждо. И аргумент, что все остальные важные дела мы поручаем профессионалам, меня совершенно не убеждает. Тогда, может быть, и любовью надо заниматься с профессионалами?*

Борис Стругацкий: Смотря какая цель при этом преследуется. Могу себе представить и такую ситуацию, когда профессионализм окажется предпочтительнее и в этом деликатном деле. Ваша позиция (по поводу воспитания детей, я имею в виду) мне знакома и в какой-то мере понятна, но, к сожалению, 75% (и это в лучшем случае!) родителей не умеют или не хотят (или и то и другое вместе) воспитывать своих детей. В результате происходит угрюмое самоповторение поколений: род людской (качественно) не меняется веками. Со всеми «радостями», присущими этому обстоятельству, — войны, преступность, алкоголизм, наркомания, психопатии. Изменить эту ситуацию можно, только «превратив цепь времен», то есть изменив массового человека. А изменить массового человека можно, только создав Теорию Воспитания, реализуемую профессионалами.

Н.Ш. Мне кажется, что идеальный детдом еще менее достижим, чем идеальный родитель. И потом —

пусть многие родители не хотят и не умеют воспитывать, но большинство из них любит своих детей. Может быть, это важнее?

Б.С. Я ведь ни на чем, собственно, не настаиваю. Может быть, вы и правы (хотя, разумеется, я совершенно уверен, что вы не правы). Но, как минимум, я знаю только, что до тех пор, пока воспитанием детей будут заниматься любители (в лучшем случае) или монстры (в худшем), мы будем получать в каждом новом поколении детей более или менее точную реплику поколения родителей. В конце концов, ничего ужасного в этом нет: жили как отцы-деды и еще тысячу лет так же проживем, но уж тогда — не извольте разлагаться о нравственном прогрессе, о победе лучшего над хорошим, о светлом будущем и прочих прекрасных, но совершенно фантастических вещах. Либо мы научимся воспитывать наших детей более нравственными, чем мы, — путь, который мне понятен и кажется вполне естественным. Либо мы научимся вторгаться в геном и совершенствовать следующее поколение с помощью геной инженерии — путь, который кажется мне отвратительным и опасным, ибо он

означает конец человека как вида. Либо мы ничего делать не будем, и тогда ничего не будет происходить до тех пор, пока человечество не столкнется с чем-то непредвиденным и катастрофически опасным — тогда эволюция сделает с нами и за нас то, чего мы делать не захотели. А как сказал Фридрих Хайек: «Эволюция никогда не бывает справедливой».

«Компьютерра», № 11, 2000

ОТВЕТЫ БОРИСА СТРУГАЦКОГО

НА ВОПРОСЫ OFF-LINE ИНТЕРВЬЮ. МАЙ 2000 Г.

Здравствуйте, Борис Натанович.

Прочитал недавно все, что здесь было сказано о Теории Воспитания. Очень в общем интересно. И хотя у меня появились аргументы, перечеркивающие эту теорию, по крайней мере мне не удалось найти логического их опровержения, но все равно поставлена проблема, заставившая людей задуматься, благодаря Вашим книгам. И за это Вам спасибо.

Аргументы такие. Люди, по-моему, прошли мимо некоей логической ямы. Предлагается заниматься воспитанием не родителей, а профессионалам в этом деле учителям. Но ведь учителя предназначены, чтоб учить, а не воспитывать. Согласитесь, что это различные понятия. И если учителя и берут иногда на себя функции воспитания, то делают это как раз не как профессионалы, но долгу своей профессии, а по своему

РАВЕЛЬ И РИТА АХМЕТШИНЫ

Равель и Рита Ахметшины

Привет всем, кто нас еще помнит! Так получилось, что мы почти два года прожили на Тайване. Самое главное событие, случившееся с нами там — это то, что у нас родился сын. Впрочем, про Ваньку можно много писать, но у нас сейчас совершенно времени нет. Про то, как мы рожали, можно немного почитать на сервере «Детки и предки» (<http://www.detki-predki.aha.ru/birth/bugor/taiwan.htm>). Но еще до Ваньки много интересного было с нами.

Прогулки по Тайпею, пешком и на велосипедах, его музеи, парки, магазины, рынки, свалки и храмы, поездки по острову на великах, на автобусах, на электричках и автостопом, купания в Тихом океане. Всего даже не сразу вспомнишь. Равелю ещё удалось съездить в командировку в Японию (у Риты не получилось, к сожалению — очень уж там медицина дорогая). Если дойдут руки у нас, то постараемся рассказать ещё что-нибудь о нашей тамошней жизни. А пока, если интересно, можем предложить наши старые письма оттуда.

ИЗ ПИСЕМ РИТЫ И РАВЕЛЯ АХМЕТШИНЫХ.

РАСКАЗЫВАЕТ РИТА. 20 февраля здесь начался «сезон цветов». Весна, вроде... По этому поводу в воскресенье мы ездили в парк Янг-Минг-Шан. Это на севере Тайпея, километров 15 от нас, в горах. Ездили на велосипеде (не пешком же идти). Выехали в 8.30. До окраины города добрались к 11. На окраине началась гора, которая так и не закончилась, пока мы в тот день ехали. «Ехали» — это громко сказано, так как непонятно, кто на ком в гору ехал. К воротам парка мы подошли часа в два, пообедали шестью бутербродами с сыром, соком аспарагуса и половиной шоколадки. И снова пошли в гору с велосипедами, лишь иногда отвлекаясь на попадающиеся (изредка, так как расстояния между ними от километра и более) достопримечательности. За 2,5 часа мы побывали на смотровой площадке (из-за дымки были видны лишь ближайшие окрестности), я ползала по зарослям молодого бамбука, вслед за местными бабульками, которые собирают побеги и продают по обочинам дороги. Среди часто наростших (в палец толщиной) «удочек» можно ходить только в полусогнутом состоянии, по тропинкам, которых множество натоптано, но в полусогнутом — это, может, только мне, а китайки — низкорослые, может, они и в полный рост ходят. Равель лезть в заросли не захотел, и прогуливался по широкой (метра полтора) аллее. Тогда я сказала, что он теоретик — читает книжки про индейцев, как в лесу одному выжить, а в заросли лезть не хочет. Но он и

тогда не полез.

Потом мы вышли к следующей достопримечательности. Из горы валит дым, на земле маленькие озераки с очень горячей водой (я, конечно, попытка туда пальцем), и пахнет сернистым газом. В местах, откуда идет дым, видны выходы серы на поверхность, прямо желтые пятна вокруг дыр. В общем, экзотика, как у Майн Рида или Жюль Верна. Я, конечно, слазила через забор, чтобы подойти к тем местам поближе — так интересно. Вот и все, что удалось нам за эти 2,5 часа посмотреть. Надо будет съездить еще раз, теперь, наверно, на автобусе, чтобы не тратить на дорогу столько времени.

Обратно выехали в 16.30, а домой добрались только к 21.00, несмотря на то, что обратная дорога шла под гору. Ехать приходилось только на тормозе, не отпуская. По пути (туда) нам встретился только один велосипедист — какой-то китаец ехал (!) в гору, но у него велосипед со скоростями. Ничего, скоро мы тоже себе такой сделаем и опробуем на горных дорогах. А вообще было здорово! Это ощущение подвига, что такой путь отмахали, смогли! А цветов мы так и не нашли. Видимо, они в другой стороне, где не пахнет сероводородом.

РАСКАЗЫВАЕТ РАВЕЛЬ (ВО ВРЕМЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ПОЕЗДКИ В ЯПОНИЮ). Вот уже

почти месяц, как я в Японии. Но что-то мне тут пока не очень нравится. Холодно, дорого, Рита далеко, японцы работают 26 часов в сутки без выходных и праздников (китайцы тоже работают, но у них хоть фестивалей куча, тот же новый год китайский, а здесь ничего). По-английски местные совсем не разговаривают. Правда, воздух тут свежий, как в Академгородке в Новосибирске. И вообще похоже: сосны, солнышко, ускоритель (правда, побольше нашего — 3 км длина по окружности). Называется это место Национальная лаборатория по физике высоких энергий. Народу здесь работает очень много, из разных стран. Есть и несколько русских, и даже их Новосибирска, из моего института. Почти у всех есть машины (это вам не Тайпей со своими мотоциклами).

В прошлое воскресенье ездил с китайцами в Токио, это часа 1.5-2 на автобусе. Но мне там тоже не понравилось. Только на дорогу кучу денег истратил, а вспомнить нечего. Зря я с китайцами ходил, конечно. Для них погулять по Токио — это сесть на метро (оно там жутко дорогое и запутанное), вылезти где-нибудь, зайти в магазин — и снова в метро. Неинтересно. Но один я бы там заблудился. По-английски никто не разговаривает, и карты нету.

А вчера на велике ездил в Цукубу — это ближайший городок, может, километров 10-12 отсюда. Наверно, час в одну сторону. Там больше всего запомнился университет — очень уж большой. Но довольно красиво, надо признаться, хотя японцы мне и не нравятся. Много парков, прудов, мостиков. Утки плавают. Пешеходная (она же велосипедная) дорожка идет поверху, над автомобильными дорогами мостики перекинута. Красота — никаких светофоров, не то что в Тайпее. Хотя все равно мне Тайвань больше нравится. Я уже научился у Кун-Луна (это студент один китайский), как сказать по-китайски: «я хочу на Тайвань», «я хочу есть» и «я хочу спать».

РАСКАЗЫВАЕТ РИТА (О «КИТАЙСКОЙ» СВАДЬБЕ). Равель в Японии до 15 апреля. Так что я сейчас только тем и занимаюсь, что пишу письма, по несколько на день, чтоб муж не забывал, что у него жена есть. Вчера вот я была на свадьбе одного из студентов нашей лаборатории. Это отрывок из письма Равелю.

...Вчера часов в 12 вечера пришел Шуд-Ша и сказал, что завтра венчается ФанДин и не хочу ли я пойти с ними. Я, конечно, сразу согласилась. И вот он ушел искать человека, который меня повезет на свадьбу, но потом вернулся и сказал, что никого не нашел. Он долго извинялся, я его долго

успокаивала. А потом он вернулся с другим студентом и сказал, чтоб я была завтра в 10.30 в указанном месте и что я поеду вместе с этим студентом. Я обрадовалась, что смогу посмотреть китайскую свадьбу, но ШудШа засмеялся и сказал, что свадьба не китайская, а в церкви.

И вот сегодня я была там. Поехали на такси втроем — в другой городе, Пан Чао, хотя никакой разницы с Тайпеем незаметно. Сначала было венчание в баптистской церкви. Зашли туда, стоим, ждем. Вдруг кто-то говорит — «Ой, смотрите, ФанДин!». Точно — у входа здоровый портрет жениха с невестой уже в свадебных костюмах (я поняла, что регистрация у них была раньше).

Стали подходить люди с «нашей» свадьбы. На столе разложили программки этого мероприятия и маленькие фото молодоженов. Это мог взять себе каждый. Появился ФанДин, опять в другом костюме (не в том, что на фотографии). Зашли в зал церкви.

Довольно стандартная баптистская церковь — ряды скамеек со спинками, впереди большой крест, и никаких украшений. Видимо, только по случаю свадьбы, буквально на наших глазах, постелили в проходе красную дорожку, и уже была установлена арка из еловых веток (кажется, искусственных), обмотанных белой лентой с розовыми бантами плюс десяток пластмассовых роз. В проходе на некоторых сидениях — розовые банты. И все.

Зашел ФанДин с двумя китайцами и встал перед залом, причем те двое расположились слева от него по росту. Он был в темном костюме с какими-то искусственными малиновыми цветами на лацкане и в белых перчатках. Несколько приветственных слов спикера. Все встают и поют песню (для тех, кто не знает, слова в программке). Потом под очень мелодичную музыку (как из музыкальной шкатулки) по красной дорожке прошли маленькие детишки парами, разбрасывая из корзиночек на нас лепестки роз. Шагать надо было так: шажок, остановка, снова шажок с той же ноги, остановка... Такие шкодные, так старались! Потом зашли 2 девушки в белых пышных платьях, одна за другой, в том же ритме, и встали перед залом. И только потом какой-то мужчина (не очень уж молодой) таким же переменным шагом ввел за руку невесту. Она в шикарном белом платье, сзади юбка метра на 3, наверное, тянется. На голове короткая белая прозрачная фата, прикрывающая лицо. Она тоже встала перед залом, между девушками и женихом. Потом все пошло почти как в нашем загсе. Две девушки и двое молодых людей (те, что стояли рядом) внесли кольца. Сначала жених надел

таким опозданием, летом был очень занят. Статью «О волшебных сказках» постараюсь найти и прочитывать, спасибо за совет. Что касается отца Карлоса, то он «книоткуда», я его самого, и его фразу о просто придумал, чтобы вставить в повесть. Всего Вам хорошего.

Позволю себе присоединиться к тем, кто интересуется Вашим отношением к тому или иному городу. Скажите, пожалуйста, что для Вас значит наша Калуга, в которую Вы то и дело помещаете (чуть не написал «ссылаете») третьестепенных героев?

Антон Икрянников

Антон, пожалуйста, напомним, кого именно я «ссылал» в Калугу? Тогда постараюсь ответить. Впрочем, я был в этом городе всего один раз в течение трех дней, только и всего. Никаких особенных привязанностей к Калуге у меня нет, хотя город понравился.

Один из самых важных эпизодов в романе «Журавленок и молнии» — скандальная история во время телесъемок. В реальной жизни Вам

приходилось сталкиваться с подобным? И если в основу эпизода легли реальные факты, то каким было ВАШЕ отношение к действиям «прототипов» журналистов и героя? Считаете ли Вы, что Журка прав на 100%?

Александр Соколов

У истории с телесъемкой, описанной в «Журавленке», есть реальная основа (хотя и не совсем такая, как в повести). Естественно, я считаю, что Журка на сто процентов прав. И у меня отношение к «тем» журналистам такое же, как у него — и в книге, и в жизни.

Хотелось бы знать, когда вы пишете свои книги, вы основываетесь на чувствах или логически продумываете все до последней детали?

Сергей Буречек

Сергей! Чувства и «логическое продумывание» всегда сочетаются в работе любого литератора. Все дело в дозировке. Она бывает разная. Это зависит и от автора, и от конкретной вещи. На одних эмоциях или на одной логике далеко не уедешь.

Тема, затронутая в предлагаемых нашим читателям фрагментах из интервью с Борисом Стругацким, очень глубока и непроста. Здесь не может быть легких решений и не должно быть скороспелых оценок. Давайте перечитаем «Возвращение. Полдень XXII век», хотя бы, одну главу оттуда — «Злоумышленники», из которой взяты приведенные цитаты, и вместе подумаем над словами великого писателя. Ждем Ваших писем.

ИЗМЕНИТЬ МАССОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Из душевой выкатился Поль в одних трусах, увидел учителя и прошелся колесом.

— Неплохо, Поль! — воскликнул учитель. — Но не гни ноги, мальчик!

— Виу! — завопил Поль и прошелся колесом в обратную сторону. — Учитель, космолетчики! Учитель пришел!

Он всегда забывал поздороваться.

Экипаж «Галактиона» ринулся в комнату и застрял в дверях. Учитель Тенин смотрел на них и думал... ничего не думал. Он очень любил их. Он всегда любил их. Всех. Всех, кого вырастил и выпустил в Большой Мир. Их было много, и лучше всех были эти. Потому что они были сейчас. Они стояли руки по швам и смотрели на него так, как ему хотелось. Почти так.

— Ка те те у э те ха де, — просигналил учитель. Это означало: «Экипажу „Галактиона“. Вижу вас хорошо. Нет ли пыли по курсу?»

— Те те ку у э це, — вразноголосицу ответил экипаж.

Они тоже видели хорошо, и пыли по курсу почти не было.

— Облачиться! — скомандовал учитель и уставился на свой хронометр.

Экипаж с треском кинулся облачаться.

опыте, а на своих наблюдениях, которых у меня было немало. Мне кажется, младшие ребята чаще выступают инициаторами в завязывании дружеских отношений потому, что более непосредственны и открыты в силу своего возраста. Кроме того у них — естественное стремление обрести надежного друга-защитника. Впрочем, в жизни бывает по-всякому. Это я о детях вообще и о корейской поговорке...

Владислав Петрович. У меня как всегда два вопроса. 1. Не думаете ли Вы написать и выпустить повесть «Острова в океане», отрывки которой проходят через весь роман «Острова и капитаны»? Было бы очень интересно. 2. Печальный. Почему люди, особенно молодые, так легко поддаются влиянию толпы? Что движет ими в толпе? Хотелось бы узнать Ваше мнение.

Merlin

Делать отдельную повесть из отрывков в романе «Острова и капитаны» мне не хочется, я уже отошел от этой темы. Но если бы какое-то издательство вознамерилось уже имеющиеся отрывки издать отдельной книжкой, я мог бы их подработать. К вопросу о влиянии толпы на молодых. По правде говоря, четкого ответа у меня нет. Мне и самому не очень понятно, почему молодежь бывает столь податлива «массовым настроениям». Может быть, из-за непрочности юношеских характеров и недостатка воспитания. Не знаю. Сам я в молодости не был подвержен таким влияниям.

Очень хотелось бы узнать, как, будучи взрослым человеком, вы ухитряетесь оставаться ребенком? Ведь, чтобы так писать про детей, необходимо самому быть таким же как и они...

Свидрицкий Андрей

Андрей, не знаю, как ответить на Ваш вопрос. Наверно, умение сохранять в себя память детства — это определенная способность, так же, как бывает, например, способность к музыке или математике. Из людей с такой памятью, видимо, и получают литераторы, художники, артисты, которые работают для детей. Их на свете немало...

Мое знакомство с Вашими книгами началось с повести «Крик пехуа» в «Уральском следопыте». Тогда я читал только фантастику (да и сейчас, чего греха таить, она является моим любимым жанром). Ваше произведение оставило в моей душе неизгладимый след. И еще, прочитав Ваши нефантастические книги, я понял, что есть много интересного кроме фантастики. Кстати, именно эти книги мне нравятся у Вас больше всего. Спасибо Вам за них. Огромное. И вопрос: каков возрастной критерий для вступления в «Каравеллу» и по каким еще критериям производится отбор желающих?

P.S. Жаль, что я не живу в Екатеринбурге — обязательно бы встретился с Вами, просто посмотреть на Вас, в Ваши глаза... Но, если бы я жил в Екатеринбурге, то я не встретил бы

своих нынешних друзей. Они очень похожи на тех, Ваших, из книг. Жаль, что у меня не было таких друзей в детстве...

Свидрицкий Андрей

Андрей, критерий для поступления в «Каравеллу» один: надо иметь возраст от 9 до 12 лет. И желательно придти в отряд осенью, чтобы успеть к началу ежегодной программы. Более — никаких ограничений. Спасибо Вам за добрые слова о моих книжках.

Уважаемый Владислав Петрович. моя запись будет абсолютно стандартна: огромное спасибо Вам за книги! И как жаль, что большинство нынешних Ваших читателей- взрослые люди, а не молодежь, ведь Ваши книги действительно могут помочь, научить, наконец просто оставить ощущение солнечного тепла, которого так часто не хватает. Спасибо! Спасибо Вам за Севастополь, в котором, благодаря Вашим книгам, и при первом приезде чувствуете себя «своим», спасибо за тополиный пух (у всех кругом аллергия, а я его обожаю, без Ваших книг чувствовала бы себя неполноценной). И все-таки... «Трава...» очень неоднозначна. Видимо, потому что затрагивает слишком серьезную тему. Вот в «Братьях Львиное сердце» Линдgren ничто не вызывает отторжения, а Вы, кажется, все-таки переступили какую-то границу, дальше которой — нельзя.

Юлия

Юля! В ответ на Ваше замечание о «Траве» могу лишь повторить то, что говорил уже раньше: не я «переступил границу» в этой повести. Ее переступают те, кто убивает детей. В наши дни множество детей гибнет не столь «мирно» и случайно, как у Линдгрена. А литература — отражает действительность. Даже фантастическая

Уважаемый Владислав Петрович! Спасибо Вам за книги и все остальное, что Вы делаете. Скажите пожалуйста, в «Колыбельной для брата»: «А что есть добро?» — спросил отец Карлос и подпер дряблую щеку верхним коном нагрудного распятия...» — вспомнил Кирилл — это откуда? Или сымитировано просто?.. И о Толкиене. Может быть, если во «Властелине Колец» смотреть на сюжет как таковой, да и на литературные достоинства, то просто талантливый фэнтэзи-роман. Но Вы, если будет свободное время, прочитайте его статью «О волшебных сказках», а потом еще раз «ВК». Честное слово, увидите, как заиграет — квинтэссенция классической сказки: запрет, проклятие, предательство, преодоление, предназначение, благой род и цельность малых, совершающих великие поступки не из «геройства», как Конан, а именно в силу этой цельности, долга, любви, судьбы. Спасибо еще много раз.

Михаил Филатов

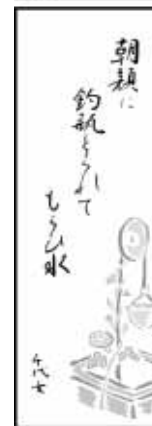
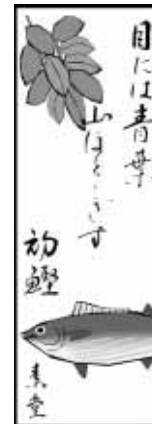
Добрый день, Михаил! Извините, что отвечаю с

кольцо невесте на левую руку, потом невеста жениху на правую. Заметила, что у невесты это было 3-е кольцо, а жениху надели кольцо белое с камнем, походям на рубин. Потом спикер принес красную папочку, где молодожены поставили свои подписи, а затем — двое из администрации церкви. Начались поздравления. Сначала был хор молодежный этой церкви, причем во время их пения зал несколько раз смеялся и после каждой песни хлопал. Потом что-то пели гости из другой (дружественной) церкви. Потом невеста с женихом повернулись друг к другу, и жених начал открывать лицо у невесты. Осторожно так, потихоньку, и лишь только когда лицо было полностью открыто, быстро чмокнул ее куда-то в щеки.

Потом молодожены вручали цветы своим родителям (сначала — родителям жены, потом — мужа). Вставали перед ними на колени, а те что-то говорили. Те две девушки без конца таскали за невестой платье, а когда она просто стояла, то ежеминутно его поправляли, укладывали. Потом жених с невестой встали к нам спиной под арку и их начали с трибуны поздравлять братья по вере (недолго, надо сказать, к их чести). Выступила какая-то бабушка, которую перед этой церемонией попросили пересечь из зала в большое кресло на сцене. Может, глава всех баптистов Тайпея?

Дальше пели песни вместе под рояль, барабаны и тарелки. Потом молодожены вышли из зала, а невеста бросила свой букет девушке, которая перед этим ей что-то активно жестикулировала. А тут же расспросила подружку ШудШу, оказывается, та, кому невеста бросит свой букет скоро тоже найдет себе хорошего жениха и выйдет замуж. Потом они снова вошли в зал, но через другую дверь, началось фотографирование и на этом все закончилось (длилось около часа)

Свадебная машина стояла у входа, она была черного цвета с розовыми бантами на дверях и двумя куклами на радиаторе. Мы поехали в ресторан на такси. На входе студенты отдавали представителям новой семьи красные конвертики с подарками (обычно по словам ШудШу, это 1000 тайваньских долларов, но хорошие друзья могут положить и больше). Студентам выделили один стол, на столе уже были соленые арбузные семечки, сок, леденцы. Все стали грызть семечки — ну не китайцы, а прям хохлы!!!! Принесли первое блюдо — здорового то ли рака, то ли краба, обложенного вытасненным из него мясом. Но то ли потому, что мяса в этом детине и вправду не так много, то ли потому, что не только наши

повара «хочет есть», но под мясо положили разных овощей, а рядом — ракушек и сырую рыбу. На ракушках уже был капнут соус, а рыбу студенты макали в стоящий на столе. Я увлеклась, а ШудШу сказал, что еще 10 раз будут менять стол. Дальше были крабы поменьше, потом что-то подобное нашему жаркому из свинины, из цыпленка и морепродуктов, потом блюдо из капусты, чего-то с грибами. Потом жареная рыба на подносе, под которым продолжала гореть спиртовка, и жидкость на подносе еще некоторое время бурлила на столе. Все это чередовалось со сладкими блюдами: студенистыми, почти прозрачными, кажется, из крахмала, шариками с начинкой из красной фасоли, завернутыми в ярко-зеленые полиэтиленовые листья, т.к. иначе они прилипали к тарелке; пирожками с какой-то травой, шариками из теста, разноцветными булочками в виде поросат с начинкой из зеленой фасоли. На десерт принесли резаные апельсины и манго, посыпанные сладким сиропом.

Надо сказать, что за 1,5 часа в ресторане невеста, как и положено по этикету, 2 раза сменила платье. И каждый раз одно было шикарнее другого. Одно красное, кажется, бархатное с золотым узором выше пояса, в китайском, как мне думается, стиле, а другое — розовое. Еда время от времени прерывалась шуточными интервью.

РАССКАЗЫВАЕТ РАВЕЛЬ (ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ТАЙВАНЬ). Мы тут в последние выходные (10 мая) зашли в один музей. Называется он «2-28». Сначала ничего не понимали (там все по-китайски). А потом подошел мужик с английским и немного объяснил. Это музей в память «Инцидента 28 февраля 1947 года». Сам инцидент состоял в том, что какой-то офицер 50 лет назад конфисковал сигареты у уличной торговки, а когда окружающие стали возмущаться, убил одного гражданского. Как сказал «экскурсовод», они могут свободно говорить об этом только последний год, да и вообще о 40-летнем правлении Чан Кайши и затем его сына. До этого, если днем что-нибудь скажешь, ночью за тобой придут, и ты исчезнешь. Так что этот инцидент на самом деле у них вроде символа.

В общем, они действительно на нас сильно похоже.

- R.R.Akhmetshin@inp.nsk.su
- <http://www.inp.nsk.su/~akhmetsh>

«ШТАНДАРТ» ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ

*Так случается с царями. Свой у каждого каприз.
Юный герцог Вюртембергский вышивал по шелку чисто.
Обучался танцам кесарь. Логике — испанский принц.
Плотник Пётр Алексеев строить корабли учился.
Р.Рождественский*

Антон Икрянников

В середине апреля я в составе калужской сборной команды «Что? Где? Когда?» ездил в Петербург для участия в турнире на Кубок Губернатора. (Кстати, можете поздравить нас с шестым местом — из 115 участников). Должен сказать, что город мне очень нравится — ещё с прошлого года, когда я побывал там впервые; так что впечатления от поездки — прекрасные.

Правда, я не успел всего, что намечал (например, так и не успел зайти ни в Артиллерийский музей, ни в Военно-Морской). Но зато организаторы

турнира — за что им большое спасибо — включили в «культурную программу» экскурсию на фрегат «Штандарт».

Увы, экскурсия вышла довольно короткой — её неосмотрительно устроили почти перед самой финальной игрой турнира, — но я всё-таки посмотрел и расспросил, что успел. Правда, диктофона у меня не было, а записная книжка, которую держишь на весу — не самый удобный «носитель информации», поэтому заранее прошу извинить, если я что-то забыл, исказил или спутал.

Итак, начну с самого начала. 28-пушечный фрегат «Штандарт», построенный Петром I после Великого Посольства, вершина кораблестроительного искусства тех лет, считается

что ношу в своей душе (хотя я не ангел). Дальше были другие ваши книги, но отношение к героям осталось тем же, незамутненным, звонко-хрустальным, мгновенно реагирующим на всякую несправедливость, и так же безраздельно и безоглядно ощущающим добро. Хотел бы, чтобы мой сын вырос хоть немного похожий на них, а не на нынешние «идеалы». Низкий поклон за Ваш труд, счастья, здоровья, успехов! Искренне Ваш Вадим

Вадим Пинчук

Дорогой Вадим, спасибо вам за хорошие отзывы о моих книжках. Рад, что они принесли хоть какую-то радость в вашей жизни. Желаю вам всего самого хорошего.

Уважаемый Владислав Петрович, когда Вы пишете свои книги, Вы очень точно описываете внутренний мир своих героев. Особенно мальчишек. Это Ваши собственные впечатления, пережитые в детстве? Или Вы осуждаете героев своих книг с ребятами из «Каравеллы»?

Зорин Михаил

Дело в том, что всякий профессиональный литератор должен уметь ставить себя на место своих героев. Выражаясь образнее «влезать в их шкуру». Думаю, что я в какой-то степени это умею. Дело именно в этом, а не только в памяти детства и в общении с ребятами.

Владислав Петрович, в «Заставе на Якорном поле» Вы довольно резко критикуете идею того, что семейное воспитание можно заменить воспитанием наставником. В той конкретной ситуации все кристально ясно (у мальчика отняли маму). Но мне показалось, что Вам не нравятся сама идея. Вы, похоже, достаточно хорошо знакомы со Стругацкими. В их произведениях, наоборот, это усилено пропагандируется, даже до излишества — что якобы поголовно все будут воспитываться в интернатах. В этом ведь есть здравый смысл, часто в семьях детей калечат, морально(семей, в которых этого нет, единицы). Разве это не выход? Или есть другой?

Евдокимов Сергей

Мне кажется, что семей, где детей воспитывают нормально все-таки больше, чем тех, где их калечат. В интернатах, насколько я знаю, детей калечат намного сильнее, чем в семьях. И дело здесь не в злом умысле, а в том, что семейное воспитание — это традиция, выработанная тысячелетиями и детям очень трудно без родительского тепла. Я действительно не согласен с идеей Стругацких о преимуществах интернатского воспитания и однажды высказал это несогласие Аркадию Натановичу. Не знаю, согласился ли он со мной, но ничуть не обиделся. [Размышления Бориса Стругацкого о Воспитании — на с. 21-23 — Ред.]

Вы достаточно много знаете из отношения к детям окружающего мира, есть ли какая-то мера воздействия на ребенка? За которую не стоит заходить. Ведь дети восприимчивы до бесконечности. Может нет?

Евдокимов Сергей

Меры такие, разумеется, есть, но чтобы говорить об этом подробно, каждый раз надо знать конкретную ситуацию, о которой идет речь.

...НЕ пишете «чернуху», не получается это у вас («Лунная рыбка», «Бронзовый мальчик»). «Чернуха» — это не значит про плохое, это значит что прочитаешь и жить не охота. Пример — «Ночевала тучка золотая» Приставкина. Описываются страшные вещи, однако это не воспринимается безотрадно. И без этого Ваши книги и так дают людям очень много. Больше чем любые «чернушны».

Евдокимов Сергей

Я пишу не «чернуху», а отражаю реалии современной жизни. Без этого в литературе никуда не денешься. По крайней мере, я в своей работе эти реалии обойти стороной не могу.

...Как к Вам пришла идея написать о «Безлюдных пространствах»?

Зорин Михаил

Так же как и вы, гулял когда-то по пустырям, с заброшенными цехами и всякими свалками. Мне всегда казалось, что там есть какая-то особая, таинственная жизнь. Тут наши ощущения совпадают.

Хочется услышать Ваше персональное мнение: могут ли современные дети дружить так, как это описано в Ваших книгах? Или это, как авторитетно утверждает Сергей Лукьяненко, недостижимый идеал, к которому следует всего лишь стремиться? У меня растет сын и эти вопросы меня очень интересуют...

Борис Тараканов

Человеческая дружба основывается на основе доброй человеческой морали и на таких же добрых законах природы, а не на высказываниях Сергея Лукьяненко. Я надеюсь, что Вашему сыну повезет и у него будут в жизни настоящие друзья (даже в том случае, если он полюбит книги Лукьяненко).

Владислав Петрович, во многих Ваших произведениях есть тема дружбы двух мальчишек, мальчика и подростка. И чаще всего инициатива в их знакомстве принадлежит именно младшему. Есть ли в этом личные мотивы? Воспоминания Вашей собственной биографии? И ещё, как, в связи с этим, Вы воспринимаете корейскую поговорку «старший брат любит младшего больше, чем младший старшего»? Ваше личное отношение к этим словам?

Сергей Дорошенко

К вопросу о дружбе. Когда я писал о ней в своих книжках, то чаще всего основывался не на личном

на первый план, главное для меня всегда был характер.

Совсем недавно прочитала Вашу повесть «Тридцать три — нос утри» (из последних Ваших произведений именно она пришла мне по сердцу больше всего). А на днях смотрела моноспекталь питерского актера А.Баргмана по рассказу Набокова «Картофельный эльф». Рассказ оказался для меня новым, но дело не в этом — я была поражена множеством совпадений — и герои (карлик, его «друг»-фокусник), и проблемы... Случайность? Или Вы знаете этот рассказ?

Юля Налбандян

Этот рассказ я к сожалению не читал. Все совпадения случайны.

Время меняется, Вы, как мне кажется, уже не испытываете веру в «лучшие времена»... А как Вы считаете, слова Сергея Каховского о том, что «хороших людей вокруг гораздо больше, просто плохие более заметны» — цитата, скорее всего, не совсем точна), по-прежнему справедливы? Лично я считаю, что да.

Юля Налбандян

Что касается веры в хорошие времена, то она у меня осталась, только я считаю, что придут они не очень скоро. А хороших людей, по-моему, все еще больше, чем плохих, только плохие, к сожалению, более активны и потому более на виду.

Владислав Петрович, скажите, а не хотелось ли Вам написать книгу в соавторстве с кем-нибудь из современных писателей? Сейчас это очень распространено среди русских писателей-фантастов. И если хотелось, то какого писателя (не обязательно современного) Вы выбрали бы себе в соавторы?

Merlin

Нет, у меня никогда не было желания писать в соавторстве с другими писателями. Исключение — мой старший брат, но это отдельная история.

Прочитал недавно «Лето кончится не скоро». Очень хорошая и теплая вещь. Спасибо! Персонаж Гурский говорит, что Земля катится в черную сторону, пришло время полевых командиров (чуть, наверное, искадил слова) и нужны коррективы развития Земли... А что думаете Вы? Эта идея все чаще скользит в Ваших книгах... Я читаю Ваши книги и набираюсь оптимизма, немного отхожу от повседневности, но в последних вещах цикла о Кристалле оптимизм куда-то пропал. Все чаще приходит смерть или жуткое унижение человека... Где Вы, Владислав Петрович? Что с Вами? Это, может, усталость от бытия? Да, с нами дружба и верность Ваших героев, искренние чувства, чистые отношения! НО... ненависть все больше занимает места в Ваших книгах! Я почувствовал страшную боль в

оценке происходящего в мире... политизированность... Но все равно, спасибо, за Ваши книги.

Вадим Филиппов

Вадим! Вы излишне мрачно оцениваете мои последние вещи. Там нет ненависти, а есть лишь оценочность героев, адекватная той действительности, в которой они живут. Что делать, если она такова?

Я никогда не верила, что книги могут быть друзьями, но герои ваших книг таковыми стали (даже неловко называть их героями, ведь они ЖИВЫЕ), жаль только, что поговорить с ними нельзя. Скажите, сегодня вам часто приходится встречать таких ребят, про каких вы пишете? Просто мне не очень и поэтому у меня нет НАСТОЯЩЕГО друга.

Осипова Настя

Настя! Ребят, подобных тем, о которых пишу, я встречал и встречаю неоднократно. Конечно, не каждый день, но и не редко. И в отряде «Каравелла», и вообще в Екатеринбурге, где я живу, и в моем любимом городе Севастополе. Это ведь обыкновенные ребята, только чуть более других открыты дружбе и доброте человеческих отношений. Надо лишь уметь разглядеть их. В моей комнате висит множество фотографий мальчишек и девчонок, которые были прототипами героев моих разных книг. Все они настоящие, не придуманные. Всего тебе доброго.

Скажите пожалуйста, что вам чаще всего снится? Описывали ли вы когда-нибудь их в ваших книгах? Снятся ли вам иногда ваши герои?

Осипова Настя

Здравствуйте, Настя! Чаще всего мне снится мое детство, но не обычное, а с сюжетами, которые раскручиваются в необыкновенных, загадочных горюдах. И сны играют в моей работе очень важную роль, иногда они почти целиком входят в мои книги. С таких снов начинались, например, «В ночь большого прилива» и «Голубятня на желтой поляне».

Присоединяюсь к тем, то задает вопросы об «авторских секретах». Случайно ли созвучие имен таких героев романа «Кораблики» как граф Угин и Юджин?

Aleksander Shin

Уважаемый Александр! Созвучие имен «Угин» и «Юджин» совершенно случайное. Если оно вызвало у Вас какие-то ассоциации, то это уже просто в силу читательского восприятия.

Уважаемый Владислав Петрович! Мне сейчас 32 года, но до сих пор я не могу забыть то ощущение полета и ласкового солнца, которые поразили меня когда я прочитал в журнале повесть «Ковер-самолет». Это было давно, но с тех пор я обязан Вам многим светлым и чистым,

«котцом» российского военно-морского флота. Но после смерти Петра, в суматохе борьбы за власть, о нём позабыли, и он просто-напросто сгнил на якоре. Впоследствии Екатерина II приказала восстановить фрегат, но это было забыто — уже из-за смерти Екатерины. И только в ноябре 1994 года группа питерских энтузиастов взялась наконец за его постройку. Что ж, лучше поздно, чем никогда...

Чертежей самого «Штандарта», к сожалению, не сохранилось. Но — используя чертежи его «систершипов», хранящиеся в Морском музее, старинные рисунки и гравюры, помощь историков — удалось воссоздать облик корабля максимально точно. Хотя кое-что пришлось и домысливать — например, совершенно неизвестно, какова была обстановка капитанской каюты, её восстанавливали «из общих соображений». Есть и чистая «самодеятельность»: в трюме, где в петровские времена хранились запасы ядер и пороха, будет теперь машинное отделение и каюты для команды. А ещё, если приглядеться к резным фигурам русалок на релингах, можно заметить, что их лица напоминают женщины, участвующих в постройке корабля.

Постройка, кстати, уже почти завершена. Осталось закончить рангоут (поставить крюйс-стенги и навесить реи) с такелажем — и останутся только отделочные работы. 27 мая уже предполагается участие фрегата в Дне Города, а на 10 июня намечен выход в первое морское плавание. Тут же, на фальшборте главной палубы, висит и карта этого плавания: от Петербурга до Бреста во Франции, с заходом в порты Польши, Скандинавии, Германии... Как я понял, планируется участие «Штандарта» в ряде морских праздников, проходящих в этих городах.

Фрегат строится в первую очередь как учебное судно, но в первое плавание пойдёт с командой строителей. Они вполне

заслужили это, проделав такую работу.

— Когда мы начинали, нас было всего четверо, — рассказывает Юля, наш экскурсовод, которую мне представили как «бывшую здесь с самого начала». — Сейчас в нашей постоянной команде около сорока человек. Но большую часть работ выполняют добровольцы. У нас работает множество людей, от семи до семидесяти лет. Поначалу было сложно, здесь много физической работы. Очень трудно, например, вручную вытесывать бруссы из дубовых стволов...

Из дубовых брусьев построен набор фрегата. Обшивка сделана из лиственницы. Примечательно,

что лиственница взята из Линдуловской рощи, посаженной Петром именно для нужд российского кораблестроения. Не менее примечательна и история с дубами.

— Когда общественная организация начинает строить корабль, нужны либо большие деньги, либо большие знакомства, а ещё — ряд счастливых случайностей, — говорит Юля. Вот одна из таких случайностей: по неизвестной до сих пор причине в Таврическом парке, а потом и в нескольких других парках города, прямо на корню засохли дубы. И их стволы удалось получить для строительства корабля.

К сожалению, я не догадался спросить про сосны, из которых сделан рангоут, и липу, пошедшую на резные украшения: наверняка у них тоже своя занимательная история...

Впрочем, своя история здесь у каждой вещи. Например, на главной (она же пушечная) палубе стоит самая настоящая старинная пушка. Её подарила «Штандарту» некая английская семья, решившая таким экзотическим способом отметить годовщину своей свадьбы.

Выстрелами из этой пушки отмечают праздничные для команды события. «Только не слишком часто, у нас под бокком выставка «Ленэкспо», не хотим её разбомбить» — шутит Юля.

Пушка — не единственный подарок кораблю. Например, два дизельных двигателя подарены фирмой «Вольво». Конечно, на петровском «Штандарте» дизелей не было, но по современным нормам безмоторное судно считается «малоуправляемым», и ему просто не разрешат морские плавания. Впрочем, двигатели всё равно предполагается использовать только в случае необходимости; основным двигателем остаются паруса. Точно так же наличие спутникового навигационного оборудования (тоже, видимо, чьего-то подарка) не отменит определения координат «по старинке», с помощью секстана.

Ещё один подарок — такелаж. Он достался от голландских единомышленников, воссоздавших судно «Батавия» (к сожалению, я не сообразил уточнить, что это за судно). Такелаж из синтетических тросов — они и дешевле, и прочнее пеньковых канатов, — но сверху всё же «замаскирован» пенькой.

Помогают строительству не только подарками и добровольной работой, но и деньгами: кто-то за рекламу, а кто и просто так. В числе меценатов — даже правительства Англии и Голландии. А вот российские власти, как ни удивительно, относятся к проекту более чем прохладно. Я даже слышал краем уха, что у команды хотят отнять помещение... (Хотя чему тут удивляться: история, как ни жаль, вполне обычная в нашей стране.)

Впрочем, никто не унывает: некогда унывать, работать надо! Тем более, что работы хватает. На верфи «Петровское адмиралтейство» близ Смольного построены

целый парусный флот, пусть и небольшой. Есть в нём копия ботика Петра — причём построенная «честно», по старинным технологиям, а не склеенная на эпоксидной смоле, как петрозаводская. Построены несколько судов меньшего размера: два яла (четырёх- и шестивёсельный), гичка, сойма, прам... Заложена яхта «Royal Transport», которая «в прошлой жизни» была подарена Петру Вильгельмову III Оранским — известная, кстати, тем, что была первым судном со штурвальным колесом. В плане — постройка ещё одной гички для участия в международной программе Atlantic Challenge. Словом, дел и планов — громадье, скучать не приходится.

В проект «Штандарт» приглашаются все желающие. Любой, кто захочет участвовать в проекте, получает рабочее место, инструмент, поддержку и обучение. Большинство членов команды впервые появились на верфи именно в качестве таких добровольных помощников.

Кроме того, любой человек может стать участником обучающих программ. Всё обучение — бесплатное. Здесь и теория (теоретические основы навигации, шлюпочного и такелажного дела), и выходы на лодках, и, конечно же, кораблестроение. После постройки «Штандарта» будут и дальние морские походы, в перспективе даже кругосветное плавание.

...Неожиданно меня потянули за плечо: «Антон, пора, на финал опоздаем!». Пришлось уходить, не успев расспросить обо всём, что хотелось. Но думаю, мы все ещё не раз услышим о «Штандарте» и о других успехах энтузиастов из «Петровского адмиралтейства».

P.S. Подробнее обо всём этом и многом другом можно узнать на Интернет-сайте проекта по адресу <http://www.shtandart.main.ru>.

• 248012, Калуга, дер. Ермолово, д.23.
E-mail: ant_ikr@khaluga.ru

КАЮТА КОМАНДОРА

OFF-LINE-ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИСЛАВОМ КРАПИВИНЫМ

Дорогие друзья! Мы предлагаем вам новые ответы Владислава Петровича Крапивина на вопросы, задаваемые через сеть Интернет (об «off-line» интервью было рассказано в первом выпуске «Каюты Командора»). Вам захотелось предложить свой вопрос? Зайдите на сайт <http://www.rusf.ru/vk/interv/index.htm>. Или присылайте его в редакцию. Мы же обязуемся вводить все вопросы в сеть и вместе с вами ждать ответа...

У дяди Сержи Каховского («Мальчик со шпагой») и журналиста Глеба («Голубятня на желтой поляне») одинаковая фамилия — Вяткин. А герои-то полярные!!! Это случайность или какие-то авторские «секреты» есть?

Михаил Носков, Кировская обл.

Совпадение фамилий — абсолютная случайность. Я просто не помнил фамилию Сережиного дядюшки, когда писал о Глебе.

Что у Вас, Владислав Петрович, общего с нашими краями (Кировская область)? И в воспоминаниях Вы о них упоминаете, и Гаймуратовы — в какой-то степени наши земляки...

Михаил Носков

Детство моих родителей прошло в городе Вятке, а молодость в деревнях вятского края, где они были учителями. От них я слышал много рассказов об этой земле.

Владислав Петрович, вы часто пишете о ребятах-койво, об отличающихся от обычных детей своими особенностями. И крайне редко — о «физически в чем-то ущербных» (мне вспоминаются лишь Владик из «Той стороны, где ветер», Ромка из «Самолета по имени Сережка» — сейчас, правда, «Тридцать три — нос утри» появилась, но я лишь слышал об этой повести). Почему? Не интересно? Не знакомо? Или Вы считаете их обычными ребятами (как они сами о себе думают в Ваших книгах)?

Михаил Носков

Я не считаю, что три повести, в которых герои — дети с физическими недостатками — это мало. К тому же я никогда не ставил физическую ущербность героя

«смените грань» — перенеситесь в Венецию!

«Говорить, что Венеция расположена на севере Италии на берегу Адриатического моря — такая же нелепость, как утверждать, что страна Оз находится на прилавке книжного магазина. Венеция — это другая реальность, в которой совершенно естественно воспринимаются вещи и события, невозможные более нигде и никогда. Растущие из воды дома. Флейтист, одиноко играющий ночью Генделя для Моста Вздохов. Налоговый инспектор, приезжающий на проверку в игрушечной лодочке...»

(Михаил Визель)

одинаково «оставляющие желать»...

Я хочу предложить вашему вниманию исполнение «Музыки на воде» камерным оркестром «Norddeutsche Philharmonie» п/у Ганса Занотелли. На мой взгляд, музыканты хорошо справились с поставленной задачей. Начнём с того, что на предложенном альбоме записаны ВСЕ части цикла, а не куцый комплект из наиболее популярных кусков. Оркестр звучит чисто, сочно, эффекты «диалога» элегантно дополнены динамическим приёмом «эхо». Здесь я предвижу ваши возражения: «Что за самостоятельность? Этих нюансов нет в партитуре!». Согласен, действительно нет. Чистая отсебятина маэстро Занотелли. Но... обратите внимание, как она здесь к месту!

Поэтому смело присылайте мне чистые кассеты (адрес приведён в конце статьи), и я с удовольствием запишу вам одно из самых загадочных «английских произведений немецкого гения».

Теперь риторический вопрос: где лучше всего слушать «Музыку на воде»? Совершенно естественно, что именно **на воде**. Попробуйте поставить присланную мной запись в плеер во время летней теплоходной прогулки по любому близлежащему водоёму. Вы сами удивитесь, какими новыми красками заиграет мир вокруг вас.

А теперь совершите маленькое чудо. Такие чудеса вполне подвластны любителям творчества Крапивина. Я это по себе знаю... Итак, закройте глаза, включите воображение и просто

Сегодня удивительное событие — закрытие традиционного Венецианского Карнавала. Город трепещет в огнях иллюминации и фейерверках.

По берегам гуляет праздничная толпа в масках и карнавальных одеждах.

И всё вокруг кажется призрачным, нереальным... Даже вода Большого Канала пахнет сегодня совершенно по-особому.

Вы стоите на самой середине моста Rialto, живописно соединяющего два берега знаменитого Canal Grande — самого большого канала в Венеции.

Откуда-то издали доносятся сладкозвучные аккорды. Музыка всё ближе, ближе... Вы нетерпеливо вслушиваетесь, но пока не можете уловить её источник. И вдруг из-за поворота Канала показывается маленький пароходик. Он терпеливо тащит за собой расцвеченную праздничными огнями баржу, на которой с аристократическим достоинством восседает... огромный симфонический оркестр! Золотом блестят в огнях иллюминации трубы и валторны, равномерно вздымаются смычки... Баржа подплывает всё ближе, медленно заходит под мост. «Музыка на воде» обволакивает Вас — то грустная и ласковая, то яркая и торжественная. Она улыбается Вам. И обещает, что всё у Вас будет хорошо.

Именно у Вас!

С уважением,
Борис Тарakanов.

- 125299 Москва, 2-й Новоподмосковный пер., д. 3а, кв.5
- E-mail: boris@cdru.com
- <http://www.cdru.com/tboris>

Кто-то все свободное время проводит в странствиях, а кто-то (пока) не рискует уходить в далекие пути... Возможно, фрагменты из путевых дневников заставят вас взяться за рюкзак, помогут увидеть Необыкновенное в самых обычных наших городках. Словом, мы открываем новую рубрику — для путешественников и тех, кто хочет услышать «звон странствий». Ждем откликов, ваших материалов и т.д.

ВЛАДИМИР ЗАХАРИН

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ДНЕВНИКА

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-АВТОБУСНО-АВТОСТОПНЫЙ МАРШРУТ
«МОСКВА ВОЛГОГРАД АСТРАХАНЬ ЭЛИСТА СТАВРОПОЛЬ
АРМАВИР МАЙКОП ТУАПСЕ СОЧИ МОСКВА»,
АПРЕЛЬ 1999 ГОДА

*Ящички, мешочки, дальние дороги...
Нам бы сесть, отдохнуть — так устали ноги.
Помечтать, посидеть, поглядеть на небо,
Да нельзя — не успеть побывать, где не был.
Ю.Кукин*

21 апреля. Армавир. Утром, пока чистил, мыл и ел овощи, потерял время. Вышел в 8.20. Дернулся было пройти по центру, да махнул рукой. Сфотографировал местного живописного Ленина и через пешеходный мост перебрался на другую сторону путей. Еще длинный бросок по улицам Армавира — и я успеваю на электричку... В 12.00 — в Белореченске, и этот же поезд через 20 минут идет в Майкоп... Доехали быстро, минут за сорок. Чудный, чистый, спокойный город. С большим удовольствием погулял по улицам и сейчас жалею, что так рано оттуда уехал. Гостиницы в городе есть, 2-3 штуки. Но самое главное богатство здесь — девушки. Стайками, группками, парами, поодиночке, они дефилируют во все стороны и создают ощущение, что в городе огромный филологический факультет. Прекрасный городской парк с потрясающими клумбами, зеркалами, а внизу, под горой, огромный, метров 400, котлован — пока еще незаполненный водою фонтан. За фонтаном — речка, на ней плотина. Я подошел к ней, осмотрел со всех сторон и вернулся в город. Пообщался с кошками и поспешил на выход. К сожалению, время Майкопа заканчивалось, но я сюда еще вернусь....

22 апреля. Туапсе. Первым делом — на вокзал,

ПЕРЕХОД НА КАТАМАРАНЕ, ЗАВИДОВО-МЫШКИН,
МАЙ 1999 ГОДА

*Вот якорь поднят, птиц звенящий караван
В который раз меня зовет и манит,
И ухожу я в беспредельный океан,
Растаяв тенью в утреннем тумане.
Ю.Кукин*

30 апреля. Москва. ...Неплохо погрузили все на себя — три рюкзака и две тележки — и без проблем вошли в метро. Впервые попробовали движение на автобусе Москва-Тверь... За Клином синие тучки,

ждавшие нас за МКАД, стустились и заморосило. Остановку автобус сделал в Безбородово, откуда до воды по хорошей тропе, а хоть и по шоссе, метров 400, что гораздо ближе, чем от станции Московское

Море....

7 мая. Утром разбудил сильный прибой. Перед отходом дождь со снегом. Быстро дошли до плотины, вышли с Андреем на мол, дабы разведать подходы к плотине. Проходя мимо шлюза, увиделись открытости закрытого объекта. А охранник, очень нами удивленный, сзади уже. Мол, вы кто да куда. Как могли — объяснили, но он, обескураженный нашей наглостью, видно, ничего не понял. Осмотрели берег, вернулись к лодке, аккуратно подошли и перегрузились. Здравствуй, третье море, Рыбинское водохранилище!...

8 мая. Ночью мороз. Мокрая палатка обледенела, а с нее ножом сколупывал ледяной панцирь, чтобы не тащить его в Москву. Котелки с водой промерзли, лежащие на траве паруса примерзли к ней. Мы их с трудом отрывали от земли, а потом отмачивали в воде, чтобы ликвидировать прилипшую траву. Волосатые паруса получились! Посушились напоследок и около 12.00 вышли, забыв, как потом оказалось, лопасть весла. Снег. Туловище, закрытое от ветра спасжилетом, не мерзнет, а вот ноги в сапогах просто леденеют. Идем на байдевинде. Остановились на правом берегу, напротив Мышкина...

Закупив по пути продукты на ужин, отправились в музей. Впечатления словами не передать, здесь, пожалуй, лучшая краеведческая коллекция, что я когда-либо видел. Музей Мыши, вопреки опасениям, не только работал, но нас там ждали. Хозяйка музея рассказали нам немало интересного, а напоследок оставили наедине с прилавком с сувенирами: выберите, что понравится, а деньги там положите. Обалдевшие от всего увиденного, вертя головами

по сторонам, мы поспешили в пансионат «Золотой бор»...

9 мая. В шесть встали, поели и пошли. На том берегу стоит автобус. Мы рассчитывали уехать через час, а тут удача. Автобус нас дождался, и только тогда поехал. С тех пор удача преследовала нас... В Ярославле автобус-экспресс до Москвы... Часть вещей — в багажник, часть к задней двери. Сами в кресла — и в путь. В Ярославле снег не лежит, но еще летит, а в Ростове вышло солнце и очень пригрело. Андреи спят, я же воткнул себе плеер в уши и наслаждался музыкой...

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ЮРИЯ КУКИНА

*Говоришь, что остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с захватами
Наблюдал из окна,
А мне в дороге далекие,
Да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.
Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошара, жара —
Не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя...*

• Адрес Владимира Захарина можно узнать в редакции

Александр Тихонов

Моё знакомство с классической музыкой произошло году этак в 90-91-ом. Тогда я ещё в школе учился, в 9(10) классе. На уроке немецкого языка в день моего рождения мне подарили пластинку Вивальди. Что там было написано, я не понял, так как на уроках почти не работал. Этот диск долгое время стоял вместе с другими пластинками, я его не слушал, предпочитая наслаждаться песнями Визбора, Высоцкого, Окуджавы... бардов, короче говоря. Но один раз я заболел. Состояние моё, думаю, понятно всем: 16-тилетний мальчишка один в пустой квартире, скукота жуткая, барды уже, что называется, в зубах навязли, хотелось чего-то нового. И тут я вспомнил о подаренной пластинке. Скептически ухмыляясь («Цэ цэ таке за зверь такой — Вивальди звать?»), я поставил пластинку, опустил иглу на диск, и...

Из динамиков полилась **МУЗЫКА**, от звучания которой, я, можно сказать, «окаменел». Я сидел, не двигаясь, до тех пор, пока не закончилась первая сторона. Я пытался понять, какие именно произведения звучали, но всё было на немецком языке,

плюс музыкальные обозначения, в коих я, в то время, слабо разбирался.

После этого дня я пересмотрел свою позицию в отношении классической музыки.

Придя в Академический Хор (<http://www.bel-ti.msk.ru/chorus>), я ещё больше начал понимать и любить классическую музыку, не говоря уж о русской духовной музыке. Чего стоят, например, произведения П.Чеснокова: «Литургия Св. Иоанна Златоуста», «Херувимская Песнь Софрониевского роспева», «Вечери Твоя Тайная» и многие другие. У другого композитора, Н.Озерова, есть не менее чудные произведения: «Антифоны 8-ми гласов», особенно мне нравится «Ныне отпускаеши», которое поётся на Рождественской Службе и на праздник Сретенья Господня.

Правда, из современной академической музыки мне нравится не всё. Но ведущий этой рубрики, г-н Тараканов, у коего 19.02.2000 родилась дочь Ксения, говорит, что это временно...

С тем и остаюсь,

Ваш Арамис.

• aramis@mail.ru

Г.Ф. ГЕНДЕЛЬ «МУЗЫКА НА ВОДЕ»

Борис Тараканов

Спорить о «Музыке на воде» Генделя можно долго и до хрипоты — яснее не станет, уверяю вас. Ибо не сохранилось ни точных дат, ни описаний того, что, собственно, композитором замышлялось — цикл? симфония? сюита? А может быть, просто развлекательная серенада-дивертисмент? История музыки довольно противоречивая наука. Кто-то даже сказал, что это «нечто, написанное кем-то, кто никогда там не был». Впрочем, это можно натянуть на всю Историю в целом, а не только на музыку вообще, или творчество Генделя в частности.

Сохранилось предание, которое гласит, что написанию произведения в 1715 году предшествовала размолвка композитора с английским королем Георгом I, за что-то прогневавшимся на Генделя. Согласно этой легенде, через несколько дней после ссоры оркестр под управлением Генделя во время летней прогулки королевского двора по Темзе сюрпризом для всех исполнил написанное специально для данного случая пикантное сочинение. Расчёт maestro оказался верен — новое произведение возымело такой громадный успех, что Георг I простил композитору все обиды и вскоре приказал «все это повторить», причем во второй раз королевскую флотилию сопровождала уже специальная баржа с оркестром из пятидесяти музыкантов во главе с Генделем.

По признанию самого Генделя, свою «Музыку на воде» он написал не только для королевской знати, но и для народа, заполнившего берега Темзы во время королевской прогулки. Получилось очень интересное оркестровое произведение с участием «громких инструментов»: труб, валторн, гобоев и флейт (а как же, ведь «Музыка на воде» предназначалась для исполнения на открытом воздухе!), причем в таком сочетании они применялись впервые. В отдельных местах происходит как бы переключки между медной духовой группой (трубами и валторнами) и всем оркестром, а иногда трубы и валторны сами создают эффект диалога.

Существуют примеры, так сказать, эталонного исполнения «Музыки на воде». В частности, к «золотой серии» относится запись, сделанная в 1981 году Берлинским филармоническим оркестром п/у Караяна. Многочисленные попытки исполнить это произведение малопрфессиональными, а порой просто «халтурными» коллективами несколько дискредитировали его в слушательской среде. Обратите внимание на «классический репертуар» любого музыкального ларька — наряду с плохим вкусом подобранной «Romantic (а то и «erotic»!) classic collection» вы обязательно увидите «The best of Haendel» с отрывками из «Музыки на воде» — хрестоматийной сюитой, составленной из «хитовых» фрагментов. Исполнения самые разные, но при этом